

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-5
С 568

С 568 **Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России** / под ред. В.В. Кулешова. – ИЭОПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 326 с.

А в т о р ы:

Горбачева Н.В. (гл. 6), Евсеенко А.В. (введение, гл. 3, 4, 6),
Ершов Ю.С. (гл. 2, заключение), Заболотский А.А. (гл. 6),
Кулешов В.В. (введение, гл. 1, 3, 4, заключение), Новикова Т.С. (гл. 6),
Соколов А.В. (гл. 5), Унтура Г.А. (гл. 3, 4, 6), Шмагирев А.В. (гл. 6).

ISBN 978-5-89665-266-3

Настоящая монография содержит материалы, отражающие результаты исследований авторского коллектива по оценке потенциала модернизации накопленного в сибирском регионе производственного капитала и возможности использования этого капитала для создания и ускоренного развития современного производства высокотехнологичной продукции на сибирских предприятиях.

Первый раздел книги посвящен оценке и детальному анализу современного состояния экономики Сибири и перспектив ее развития в ближайшие десятилетия в составе народнохозяйственного комплекса страны. В книге намечаются национальные и региональные приоритеты и ориентиры модернизации, проблематика модернизации экономики мегарегиона рассматривается с позиции возможности реализации преемственности стратегических ориентиров; изучаются проблемы сбалансированности совокупности долгосрочных экономических прогнозов на региональном уровне.

Во втором разделе книги анализируется сфера научно-образовательной и инновационной деятельности как важнейшая составляющая модернизации народнохозяйственного комплекса Сибири и РФ в целом. Для оценки реализованных моделей успешного взаимодействия научных институтов с высокотехнологичной промышленностью в книге исследуются институциональные и экономические особенности модернизации промышленного производства на предприятиях ОПК Сибири, и также опыт «новосибирского» ГЧП при реализации масштабного инновационного проекта («Нанокompозитная керамика»).

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-0200091а «Сибирь: социально-экономические последствия модернизации». Руководитель – академик РАН Кулешов В.В.

ISBN 978-5-89665-266-3

© ИЭОПП СО РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2014/SovremRolEconSib/Sovremennaya_Rol_Ekonomiki_Sibiri.pdf

ГЛАВА 2

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ СИБИРИ
И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ
ЕЕ РАЗВИТИЯ**

2.1. СИБИРЬ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

По многообразию наличных и доступных к разработке природных ресурсов как Сибирь в традиционном понимании, так и Сибирский федеральный округ занимают лидирующее положение среди всех регионов России. Регион является одним из самых обеспеченных лесными и водными ресурсами. Это главная угольная база страны, с запасами как наиболее ценных коксующихся углей, так и самых дешевых в стране энергетических. Далека от исчерпания и гидроэнергетический потенциал Сибири, позволяющий продолжать строительство объектов не только малой и средней гидроэнергетики, но и крупных электростанций. Как и в настоящее время, в перспективе Сибирь сохранит статус региона с самой дешевой электроэнергией. Но самое большое значение в современных условиях для экономики страны имеют, конечно, ее нефтегазовые ресурсы. На территории Сибири три города с населением около миллиона и более человек (Новосибирск, Омск, Красноярск) с множеством очень крупных предприятий обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроительных, производственные мощности которых в настоящее время загружены не полностью, с благоприятным рельефом местности, что способствует образованию вокруг них крупных агломераций с высокой концентрацией платежеспособного спроса.

Все эти особенности Сибири имели место и в 1990-х годах и позволяли надеяться, что в условиях рыночной экономики регион в полной мере проявит свои относительные преимущества, что скажется и на его экономической динамике в целом, и на уровне жизни населения. И, действительно, поначалу имели место серьезные признаки в пользу такого развития событий. В 1995 г. доля Сибири в суммарном ВРП страны составила 22,7%¹, а в численности населения – лишь 16,3%, и повышенные показатели душевого ВРП обеспечивала не только Тюменская область – в Сибирском федеральном округе они также превышали среднероссийские (на 9%). Если в 1990 г. средняя заработная плата в Тюменской области составляла 165% от общероссийского показателя, в СФО – 108%, то в 1995 г. эти соотношения составили соответственно 246% и 117%, причем повышенным уровнем номинальной заработной платы отличались большинство сибирских субъектов Федерации. Более высокими, чем в 1990 г., стали в середине десятилетия и доли обоих сибирских регионов в суммарном розничном товарообороте.

---

¹ Здесь и в дальнейшем приводимые количественные показатели за период по 2011 г. рассчитаны по официальным данным Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012; Национальные счета России в 2005–2012 гг.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013 и предшествующие им издания). Показатели за 2012 г. и первую половину 2013 г. рассчитаны по оперативным данным Росстата (Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2012 году / ФСГС. – М., 2013; Социально-экономическое положение Уральского федерального округа в 2012 году / ФСГС. – М., 2013; Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в первом полугодии 2013 года. / ФСГС. – М., 2013; Социально-экономическое положение Уральского федерального округа в первом полугодии 2013 года / ФСГС. – М., 2013).

Если бы показатели ВРП рассчитывались начиная с 1990 г., то, по-видимому, и вся Сибирь, и Сибирский федеральный округ в период 1991–1995 гг. имели бы явно выраженную тенденцию к увеличению своей доли в суммарном ВРП. В пользу этой гипотезы говорят и приведенные выше данные о средней заработной плате, и факт повышения сибирской доли в 1995 г. по сравнению 1994 г. – первым, для которого имеются показатели ВРП (22,7% против 21,1%), и самое главное – значительное повышение доли региона в суммарном объеме промышленного производства. Доля Тюменской области в промышленном производстве к 1995 г. возросла до 7,3% (против 3,5% в 1990 г.), а доля СФО – до 15,8% (против 12,8%). На изменение этих показателей для Тюменской области позитивное воздействие оказали и более благоприятная динамика индексов физического объема, и ценовой фактор – опережающий рост цен производителей в отраслях специализации региона; в СФО повышение доли было обусловлено в основном ценовым фактором, среднегодовые индексы физического объема промышленного производства были здесь не выше, чем в целом по России.

На «относительное благополучие» Сибири в первые годы рыночных реформ оказала существенное влияние либерализация внешне-экономических связей и начавшийся процесс приближения цен внутреннего рынка к «более правильным» ценам мирового. Но в 1990-е годы мировые цены на энергоносители и энергоемкую продукцию оставались очень низкими, и главным непосредственным фактором здесь был сильно заниженный по сравнению с паритетом покупательной способности курс рубля – при более высоком курсе рубля относительные позиции Сибири в российской экономике были бы намного хуже фактических.

После 1995 г. положение Сибири на фоне всей российской экономики стало быстро ухудшаться. Определенную роль в этом сыграло и существенное повышение реального обменного курса рубля (движение его в сторону паритета), но главной причиной стал начавшийся процесс создания крупных корпораций с размещением большинства их головных офисов в российской столице, ускоривший отрыв рыночных цен от цен производителей и радикально изменивший систему распределения доходов от реализации продукции. К 2000 г. доля Москвы в суммарном ВРП поднялась до 20,1% против 9,7% в 1995 г., и столь значительное повышение ее доли не могло не вызвать снижения долей большинства субъектов Федерации и, тем более, такого крупного региона, как Сибирь. Тюменская область смогла устоять и даже улучшить свои позиции (в 2000 г. ее доля в суммарном ВРП составила 9,9% против 7,4% в 1995 г.) благодаря наличию значительного прямого экспорта и существенному скачку мировых цен на нефть, а в Сибирском федеральном округе ситуация значительно ухудшилась – всего за пять лет его доля в суммарном ВРП упала с 15,3 до 11,9%, и здесь внешний рынок никак не мог

помочь – цены на уголь и металлы, хотя и начали подниматься, но оставались на более низком уровне, чем до кризиса 1998 г.

К 2000 г. пространственная структура ВРП относительно стабилизировалась, и последующие ее изменения, хотя и имели «антисибирскую» направленность, уже не были столь радикальными, как в 1996–2000 гг.

Социально-экономическая сфера Сибири 2000-х годов в разрезе трех крупных макрорезонов. Дальнейший анализ развития экономики и социальной сферы Сибири за период после 2000 г. будет проводиться в разрезе трех ее крупных макрорезонов с существенно различающимися трендами – Тюменской области, Байкальского региона (включающего Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край) и остальной части Сибирского федерального округа.

В табл. 2.1 представлена динамика основных относительных макропоказателей (регистрируемые статистикой изменения положения регионов Сибири в экономике России). В целом за рассматриваемый период имеет место дальнейшее снижение сибирской доли в формальных суммарных результатах. Наиболее странным представляется изменение роли Тюменской области на фоне быстрого роста доходов от экспорта нефти и газа. В 2005 г. среднегодовая цена экспортируемой нефти составляла 330 долл. за 1 т, в 2008 г. – 613 долл., по природному газу экспортная цена поднялась с 152 долл. за 1 тыс. куб. м. до 334 долл. Но рост рыночных цен не обязывает головные конторы нефтегазовых корпораций адекватным образом изменять основные цены, дополнительные доходы от резко выросших цен большей своей частью вошли в ВРП российской столицы (с 2005 по 2008 год ее доля поднялась с 22,9 до 24,3%) и в ту часть ВВП, которая регистрируется лишь на федеральном уровне (доходы от внешнеэкономической деятельности за три года более чем удвоились – 3,58 трлн руб. в 2008 г. против 1,68 трлн руб. в 2005 г.).

Последние два года, за которые опубликованы данные о ВРП, могут, на первый взгляд, вселить надежду на начало определенного перелома в долговременной тенденции снижения доли сибирских регионов в формировании главного результирующего показателя. Но серьезных признаков такого перелома пока нет. Незначительное увеличение доли СФО в 2009 г., повлиявшее и на рост ее для Сибири в целом, было обусловлено тем, что произошедшее в этом году значительное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры в первую очередь отразилось на доходах головных контор крупных корпораций, в результате чего доля российской столицы в суммарном ВРП снизилась за год на 2 п.п. – с 24,3 до 22,3%. Показатели 2010 г. в целом по Сибири и по округу улучшились за счет Красноярского края, доля которого благодаря быстрому росту добычи нефти за год поднялась с 2,34 до 2,81%, перекрыв падение суммарной доли всех остальных сибирских субъектов Федерации.

Таблица 2.1

Доля регионов Сибири в макроэкономических показателях России

Показатель	Регион	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
ВРП	Сибирь	21,79	21,86	23,11	19,36	19,56	19,75	19,63	н.д.
	Тюменская обл.	8,38	9,92	12,29	9,21	8,97	8,80	9,04	н.д.
	СФО	13,41	11,94	10,82	10,15	10,59	10,95	10,59	н.д.
	Байкальский регион	3,30	2,69	2,23	2,08	2,28	2,24	2,19	н.д.
	Остальная часть СФО	10,11	9,25	8,59	8,08	8,32	8,71	8,40	н.д.
Промышленное производство*	Сибирь	22,80	24,67	27,38	23,88	24,56	24,35	23,80	24,47
	Тюменская обл.	8,70	11,39	15,07	12,69	13,16	12,17	11,84	12,77
	СФО	14,07	13,28	12,32	11,20	11,40	12,18	11,99	11,70
	Байкальский регион	2,82	2,64	1,95	1,63	1,85	1,92	1,97	1,95
	Остальная часть СФО	11,25	10,63	10,37	9,57	9,55	10,25	10,02	9,75
Инвестиции в основной капитал	Сибирь	22,72	25,64	21,24	22,44	22,46	23,13	23,29	25,78
	Тюменская обл.	11,79	17,17	11,66	11,68	12,00	12,52	12,02	13,15
	СФО	10,93	8,47	9,58	10,77	10,46	10,60	11,27	12,63
	Байкальский регион	2,24	1,81	1,76	2,29	2,16	2,06	2,14	2,18
	Остальная часть СФО	8,69	6,65	7,82	8,48	8,30	8,54	9,13	10,45
Среднегодовая численность занятых в экономике	Сибирь	16,27	16,11	16,17	16,06	16,13	16,21	16,19	н.д.
	Тюменская обл.	2,68	2,64	2,83	2,77	2,86	2,85	2,87	н.д.
	СФО	13,59	13,47	13,34	13,29	13,27	13,36	13,32	н.д.
	Байкальский регион	3,06	3,05	3,00	3,02	3,01	3,03	3,00	н.д.
	Остальная часть СФО	10,53	10,42	10,34	10,26	10,26	10,33	10,32	н.д.
Население*	Сибирь	16,12	16,12	16,10	16,14	16,17	15,83	15,86	15,88
	Тюменская обл.	2,19	2,19	2,31	2,38	2,40	2,36	2,38	2,42
	СФО	13,93	13,93	13,80	13,77	13,77	13,47	13,48	13,46
	Байкальский регион	3,30	3,30	3,24	3,23	3,23	3,16	3,15	3,14
	Остальная часть СФО	10,63	10,64	10,56	10,54	10,54	10,31	10,32	10,32

* В связи с изменением классификатора видов экономической деятельности показатели по промышленному производству за 1998 г. и 2000 г. не полностью сопоставимы с показателями за последующие годы. Это же касается и пространственной структуры населения – в 2010 г. имела место коррекция по итогам переписи населения.

Красноярская нефть обеспечила прежде всего опережающий рост добавленной стоимости по добывающей промышленности, что позитивно сказалось и на промышленности в целом всего округа. Но несмотря на продолжающийся после 2010 г. быстрый рост добычи нефти и в Красноярском крае, и в Иркутской области, доля СФО в суммарном промышленном производстве стала уменьшаться. Ценовой фактор оказался сильнее. В 2011 г. индекс физического объема по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в Красноярском крае составил 113,6%, в номинальном же выражении рост объема отгруженных товаров и услуг был лишь 111,5% (в целом по России аналогичные показатели составляли соответственно 104,7 и 128,2%). Еще более выразительна ситуация, сложившаяся в 2012 г. За 2012 г. в Красноярском крае индекс физического объема промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» составил 116,6%, но в номинальном выражении объем отгруженных товаров и услуг по этому виду деятельности сократился на 5,3%. По-видимому, быстрый рост добычи нефти привел к снижению ее текущей себестоимости и стал основанием для снижения цен производителей. Аналогичный феномен имеет место и в Иркутской области в 2013 г. – в первом полугодии индекс физического объема по добыче полезных ископаемых составил 137,2%, в номинальном выражении рост заметно меньше – 107%. СФО в целом за первое полугодие 2013 г. имеет более высокие индексы физического объема и по добывающей, и по обрабатывающей промышленности, но по динамике номинальных показателей уступает России в целом, поэтому вероятнее всего ожидать и в 2012 г., и в 2013 г. некоторого снижения доли округа в суммарном ВРП.

В Тюменской области, напротив, лишь этот ценовой фактор обусловил в 2012 г. увеличение ее доли в суммарном промышленном производстве – в физическом выражении объем производства в добывающей промышленности сократился на 2,3%, а в номинальном выражении вырос на 16,7% (в России в целом при положительной динамике роста физического объема увеличение номинального показателя составило лишь 10,9%).

То, что именно ценовой фактор и институциональные изменения в части распределения доходов (географии мест регистрации добавленной стоимости) стали решающими факторами относительного ухудшения регионов Сибири в показателях участия их в формировании суммарного ВРП страны, показывает и сравнительная динамика индексов физического объема. За период 1999–2011 гг. индекс физического объема суммарного ВРП (рассчитанный как произведение годовых индексов) по России в целом составил 205%, по Сибирскому федеральному округу – 192,7%. Если бы изменения простран-

.....

ственной структуры определялись лишь различиями в индексах физического объема, то доля СФО в суммарном ВРП за 13 лет сократилась бы лишь на 0,8 п.п. (с 13,4 до 12,6%), а не на 2,8 п.п.

В этих условиях пока нет серьезных оснований утверждать, что тенденция постепенного восстановления позиций Сибири и отдельных ее составляющих по участию в формировании суммарного ВРП стала устойчивой. Тем более что другая крупная отрасль – обрабатывающая промышленность – показывает в последние годы низкие темпы роста: в 2011 г. в СФО 103,4% против 106,5% в целом по России, за 2012 г. 102,1% против 104,5%.

Сибирь в целом продолжает оставаться регионом с повышенными показателями валового регионального продукта как в расчете на душу населения, так и на одного занятого в экономике даже при использовании официальных статистических данных, не учитывающих участия ее как в формировании добавленной стоимости, регистрируемой за его пределами, так и той части ВВП, которая не имеет региональной привязки (прежде всего доходов от внешнеэкономической деятельности). Но это превышение обеспечивают лишь 3 региона – Тюменская и Томская области и Красноярский край. Все остальные субъекты Федерации СФО на протяжении последнего десятилетия имели пониженные показатели душевых ВРП.

К позитивным тенденциям самых последних лет можно отнести лишь относительную стабилизацию доли всех трех рассматриваемых макрзон в численности населения и занятых в экономике (формальное падение доли Сибири в 2010 г. – результат предшествующих ошибок в оценке численности населения регионов страны, исправленных итогами переписи), а также повышенные темпы роста инвестиций в основной капитал.

Наиболее полную комплексную характеристику относительного положения региона в экономике страны при самом минимальном количестве используемых показателей дает статистика миграционных потоков. В этом плане Тюменская область остается одним из самых привлекательных для мигрантов регионов страны – в течение последнего десятилетия она стабильно имеет положительное сальдо миграции (за 2001–2010 гг. миграционный прирост населения составил здесь более 82 тыс. человек). Среди субъектов Федерации СФО преобладают имеющие отрицательное сальдо миграции, но особенно тяжелым сохраняется положение в Байкальском регионе – из 183 тыс. человек, потерянных в СФО в результате миграции, на Байкальский регион приходится 153 тыс. Главные негативные факторы – пониженный уровень жизни и высокая безработица.

Раздел I

В табл. 2.2 представлены основные данные, показывающие место регионов Сибири в суммарном непроемственном потреблении. Доля Сибири в целом в конечном потреблении домохозяйств существенно ниже ее доли в суммарном ВРП, но такое соотношение достигается за счет Тюменской области, для которой оно является вполне естественным.

Таблица 2.2

Доля регионов Сибири в показателях потребления России, %

Показатель	Регион	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Конечное потребление домохозяйств	Сибирь	15,76	14,71	15,55	15,54	14,63	14,10	13,17	н.д.
	Тюменская обл.	3,48	3,22	3,66	3,96	3,55	3,27	2,97	н.д.
	СФО	12,28	11,49	11,89	11,58	11,08	10,83	10,20	н.д.
	Байкальский регион	2,99	2,69	2,62	2,48	2,45	2,37	2,22	н.д.
	Остальная часть СФО	9,29	8,80	9,27	9,10	8,62	8,46	7,98	н.д.
Розничный товарооборот	Сибирь	14,38	13,65	15,11	15,56	14,41	13,75	13,67	13,84
	Тюменская обл.	2,93	2,69	3,46	3,97	3,50	3,07	2,89	2,92
	СФО	11,45	10,95	11,65	11,58	10,91	10,67	10,78	10,93
	Байкальский регион	2,75	2,66	2,54	2,41	2,41	2,29	2,25	2,21
	Остальная часть СФО	8,70	8,30	9,11	9,17	8,51	8,39	8,54	8,71
Платные услуги	Сибирь	14,37	13,36	13,44	13,13	12,80	12,66	12,66	12,51
	Тюменская обл.	3,14	2,65	2,93	3,00	3,00	2,97	2,84	2,79
	СФО	11,23	10,70	10,51	10,12	9,81	9,69	9,82	9,71
	Байкальский регион	2,19	1,89	2,12	2,08	2,08	2,07	2,13	2,12
	Остальная часть СФО	9,04	8,81	8,38	8,04	7,73	7,62	7,69	7,59

Обращает на себя внимание достаточно заметное с 2009 г. снижение доли регионов Сибири в суммарном конечном потреблении и в частных показателях потребления (табл. 2.3), несмотря на то что масштабы падения и физического, и номинального объема ВРП здесь были меньшими, чем в целом по России. Одно из возможных объяснений заключается в том, что в предшествующий период население Сибири, помимо текущих доходов, очень активно использовало для финансирования своих расходов заемные средства. Так, к началу 2008 г. общий объем задолженности по кредитам населения СФО превышал суммарный объем его вкладов на 104 млрд руб., к началу 2009 г. этот разрыв составил уже 203 млрд руб., в то время как в целом по стране соотношение было обратным – объем вкладов превышал объем задолженно-

сти по кредитам на 1898 млрд руб. Уникальность такого результата для сибиряков усиливается тем фактом, что задолженность превысила вклады во всех без исключения субъектах Федерации СФО. Причина такого поведения сибиряков – предмет отдельного исследования. Но еще более удивительно то, что аналогичное нестандартное соотношение между объемами вкладов и кредиторской задолженности к началу 2009 г. проявилось и в Тюменской области.

Таблица 2.3

Показатели денежных доходов населения Сибири, % к России

Показатель	Регион	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Номинальная заработная плата	Сибирь	134,4	134,8	118,8	107,4	106,4	105,5	104,8	104,6
	Тюменская обл.	265,6	301,6	231,9	195,9	186,6	182,4	181,3	180,2
	СФО	107,4	102,1	94,8	89,0	89,1	89,1	88,5	88,4
	Байкальский регион	114,9	108,4	100,7	93,2	93,3	93,5	93,2	94,3
	Остальная часть СФО	105,3	100,3	93,1	87,8	87,9	87,8	87,2	86,7
Душевые денежные доходы	Сибирь	101,8	102,6	96,9	100,6	91,5	89,3	87,7	87,0
	Тюменская обл.	210,7	216,3	183,4	184,7	160,6	148,6	137,3	131,3
	СФО	84,8	84,7	82,4	86,1	79,5	78,9	78,9	79,1
	Байкальский регион	84,8	86,9	81,6	82,4	79,4	77,6	76,8	73,9
	Остальная часть СФО	84,8	84,0	82,6	87,2	79,5	79,3	79,5	80,7

Необходимость расчетов по накопленным долгам, по-видимому, стала одной из причин существенного падения доли Сибири в суммарном конечном потреблении и, в частности, в розничном товарообороте – номинальная заработная плата и в 2009 г., и в последующем увеличивалась в СФО примерно такими же темпами, как и по стране в целом, и лишь в Тюменской области имело место отставание от среднероссийских темпов.

Негативные для многих регионов Сибири тенденции в пространственном распределении доходов и показателей потребления обусловили существенное увеличение объемов федеральной поддержки слабых региональных экономик и установление более благоприятных для большинства сибирских регионов отношений с федеральным бюджетом. Если в 2002 г. в федеральный бюджет с территории СФО перечислялись 42% всех налогов и сборов, поступающих в бюджетную систему, то к 2008 г. этот показатель упал до 31%, а в самый тяжелый, 2009 год – до 22%. В последующем доля федерального бюджета вновь стала увеличиваться, но и в 2011 г. она составила лишь 32% – меньше чем в 2007 г., в 2012 г. произошло увеличение

РАЗДЕЛ I

этого показателя до 35,7% – прежде всего благодаря существенному увеличению объемов НДПИ в Красноярском крае и Иркутской области. Для Тюменской области динамика отношений с федеральным бюджетом была противоположной – доля перечисляемых в федеральный бюджет налогов и сборов имела явно выраженную тенденцию к росту и в 2011 г. достигла уровня в 79,5% (против 60,6% в 2002 г.), в 2012 г. был установлен новый рекорд – 81,5%. Масштабы налоговых сборов в Тюменской области привели к тому, что рост доли перечислений в федеральный бюджет имел место и для Сибири в целом – с 53,8% в 2002 г. до 65,1% в 2008 г., уменьшением ее в кризисный 2009 г. и вновь последующим ростом до 65,3% в 2011 г. и 67,9% – в 2012 г.

Таблица 2.4

Доля регионов Сибири в важнейших финансовых показателях России, %

Показатель	Регион	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Поступления налогов и сборов в бюджетную систему	Сибирь	20,11	21,46	38,06	29,24	26,43	27,91	30,48	31,22
	Тюменская обл.	9,26	12,65	29,65	21,15	18,15	19,07	21,37	22,18
	СФО	10,85	8,81	8,41	8,09	8,28	8,84	9,11	9,04
	Байкальский регион	2,26	1,64	1,38	1,36	1,58	1,37	1,78	1,78
	Остальная часть СФО	8,59	7,17	7,03	6,73	6,70	7,47	7,33	7,26
Доходы консолидированных бюджетов	Сибирь	22,65	23,59	23,30	18,52	18,32	18,57	18,50	17,90
	Тюменская обл.	10,15	13,26	11,34	6,98	6,20	6,42	6,88	6,56
	СФО	12,50	10,33	11,96	11,54	12,12	12,15	11,62	11,34
	Байкальский регион	2,63	2,39	2,64	2,52	2,87	2,78	2,67	2,72
	Остальная часть СФО	9,87	7,94	9,32	9,02	9,25	9,37	8,95	8,62
Отношение поступлений налогов и сборов к доходам бюджетов, %	Сибирь	113,1	126,2	254,9	202,6	153,1	176,2	209,5	245,5
	Тюменская обл.	116,3	132,3	407,8	388,7	310,7	348,1	394,9	473,5
	СФО	110,6	118,3	109,8	90,0	72,5	85,3	99,7	112,6
	Байкальский регион	109,6	95,5	81,3	69,2	58,3	57,7	84,9	88,8
	Остальная часть СФО	110,8	125,2	117,8	95,8	77,0	93,5	104,2	118,1

В целом Сибирь является очевидным донором российской экономики даже при игнорировании участия в доходах головных контор корпораций и без учета той части ВВП, которую составляют доходы от внешнеэкономической деятельности (табл. 2.4). В 2011 г. на нее приходилось 30,5% всех распределенных по регионам налогов и сборов (в 2012 г. – 31,2%). Но в этом заслуга лишь тюменской экономики. Сибирский федеральный округ в докризисный период, напротив, все более усиливал свой реципиентский характер. Если в 2000 г. отношение доходов (и практически совпадающих с ними расходов) консолидированных бюджетов субъектов Федерации СФО к суммарным поступлениям налогов и сборов в бюджетную систему составляло 84,5%, то в последующем этот показатель почти монотонно увеличивался, в 2008 г. достигнув 111,1%, то есть даже если бы СФО все собираемые налоги и сборы направлял в региональные бюджеты, ничего не перечисляя в федеральный, то этих денег не хватило бы для финансирования бюджетных расходов его субъектов Федерации.

В 2009 г. превышение бюджетных доходов СФО над суммарными налогами и сборами достигло 138%, к 2011 г. оно снизилось до 100,3%. В 2012 г. суммарный объем налогов и сборов в СФО превысил суммарные бюджетные доходы и расходы за счет значительного увеличения налоговой базы в Красноярском крае и в Иркутской области, а доля перечислений в федеральный бюджет возросла до 36%. Но о выходе из статуса реципиента округа в целом говорить еще рано – такие простые сопоставления не учитывают прямого финансирования из федерального бюджета всех федеральных структур и объектов федеральной собственности и других расходов в рамках финансирования федеральных программ. Масштабы такого прямого финансирования для многих регионов существенно превышают объемы перечислений из федерального в региональные бюджеты. В 2012 г. из всех субъектов Федерации СФО статус донора могут иметь лишь два – Красноярский край и Томская область, в сумме за год они перечислили в федеральный бюджет почти 218 млрд руб. Плюс, в отличие от других субъектов СФО – существенное реальное участие в доходах от внешнеэкономической деятельности. Обратный поток по всем каналам, по видимому, будет меньшим.

2.2. ЛИДЕРЫ И АУТСАЙДЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Новосибирская область. В течение всего восстановительного периода (с 1999 г. по настоящее время) наиболее высокие темпы роста показателей производства и потребления имели регионы, не обладающие теми основными преимуществами, которые отличают Сибирь в целом, т.е. не имеющие больших запасов минеральных ресурсов, леса, гидроэнергетического потенциала, но расположенные в наиболее благоприятной климатической зоне – Новосибирская и Омская области и Алтайский край, за период 1999–2011 гг. более чем удвоившие свой ВРП в физическом выражении, если оценивать динамику за этот период по производству годовых индексов физического объема ВРП. Совокупность факторов, обеспечивших лидерство этих субъектов Федерации СФО, рассмотрим на примере Новосибирской области.

Новосибирская область за период 1999–2011 гг. показала самые высокие в Сибирском федеральном округе темпы роста физического объема валового регионального продукта – 239%. Результат превысил и среднероссийский показатель динамики суммарного ВРП – 205%, и сводные показатели всех федеральных округов, кроме Северо-Кавказского.

Вместе с тем по показателю роста номинального ВРП Новосибирская область уступает и России в целом, и всем ее федеральным округам, за исключением Приволжского. За 1999–2011 гг. номинальный ВРП в области вырос в 16,8 раза, в целом по России суммарный ВРП – в 20,1 раза, в результате чего доля области к 2011 г. по сравнению с 1998 г. снизилась с 1,53 до 1,27% (по сравнению с 1994 г. снижение оказывается еще большим – тогда эта доля составляла 1,67%).

Такие соотношения между динамикой физического и номинального объемов могут иметь место лишь в случае заметного для региона ухудшения конъюнктуры цен – более быстрого роста цен на ввозимые областью товары по сравнению с ценами на вывозимые. Наличие статистики не позволяет определить, насколько велики были эти различия, но то, что они были не в пользу Новосибирской области, очевидно – цены внутреннего рынка на газ и нефтепродукты, электроэнергию и уголь, черные и цветные металлы, продукцию энергоемкой химической и целлюлозно-бумажной промышленности, т.е. на то, что в области не производится или производится в недостаточном для обеспечения внутренних нужд объеме – выросли за рассматриваемый период больше, чем в среднем на все товары.

Другой очевидный существенный фактор, оказавший негативное воздействие на динамику номинального ВРП большинства субъектов Федерации – институциональные изменения, обусловившие концентрацию регистрации добавленной стоимости не в регионах ее фактического создания, а в местах «прописки» головных контор крупных корпораций.

Факт достижения Новосибирской областью более высоких темпов роста физического объема ВРП в условиях ухудшавшихся конъюнктуры цен и институциональной среды достаточно показателен, поскольку обычно имеет место противоположная закономерность – благоприятные изменения ценовой конъюнктуры способствуют и обеспечению более высоких темпов роста физического объема ВРП. Вырученные от простого повышения относительных цен денежные доходы (точнее, та их часть, которая остается в регионе) обеспечивают рост внутрорегионального реального спроса, стимулируя развитие и тех видов деятельности, для которых благоприятных изменений ценовой конъюнктуры не было.

Аналогичная специфика экономической динамики – повышенные среднегодовые индексы физического объема на фоне снижения доли региона в суммарном ВРП страны – имела место и для Омской области, и для Алтайского края.

Помимо высоких индексов физического объема ВРП, Новосибирская область на фоне остальных крупных субъектов Федерации округа отличалась за рассматриваемый период и высокими темпами роста промышленного производства, заметно превосходя средний по округу показатель, уступая лишь Бурятии и Омской области, и особенно по динамике как реальных, так и номинальных объемов инвестиций, уступая лишь Красноярскому краю, в котором запущенные ранее процессы освоения нефтегазовых месторождений не ослабевали и в разгар последнего кризиса (в 2009 г. в крае индекс физического роста инвестиций составил 118,5%, в то время как в Новосибирской области – лишь 77%, и если игнорировать итоги такого нестандартного года, то среди всех крупных сибирских регионов область выходит по динамике инвестиций на первое место).

В целом относительно благополучной выглядит Новосибирская область и в части показателей потребления, отражающих динамику уровня жизни. Один из важнейших показателей – *розничный товарооборот*. Первая половина 1990-х годов отличалась для новосибирцев более стремительным снижением уровня жизни по сравнению со многими другими регионами. Если в 1990 г. как по общему, так и по душевому объему розничного товарооборота Новосибирская область занимала в округе 3-е место, то к 1995 г. опустилась на 4-е место, а по

Раздел I

душевому показателю – даже на 5-е. Перед началом восстановительного периода область сумела подняться на 3-е место в округе по обоим показателям, обойдя даже более богатых жителей Кемеровской области. Здесь сказался эффект привлекательности для торгового бизнеса крупных городов – общая емкость их рынка позволяла осуществлять торговлю более широким по сравнению с мелкими и средними городами ассортиментом товаров. Поэтому жители соседних регионов вынуждены были приезжать за отдельными товарами в Новосибирск, нередко совершая и мелкооптовые покупки – в силу большей транспортной доступности доставлять сюда многие товары, в том числе и из-за рубежа, было намного проще, чем в другие областные центры. Позднее кемеровчане вновь опередили новосибирцев, но окончательно потеряла свое место в тройке лидеров Иркутская область. В 2009 г. Новосибирская область вновь обошла кемеровчан, в дальнейшем все более увеличивая разрыв в показателях розничного товарооборота с ближайшим «преследователем». В 2011 г. она по этому показателю выходит на первое место в округе, превзойдя и Красноярский край (этот «успех» пока оказался временным – по каким-то причинам розничная торговля Красноярского края показала в 2012 г. очень высокую динамику).

Высокие показатели розничного товарооборота в Новосибирской области можно отчасти объяснить тем, что часть покупок здесь совершается жителями соседних регионов. Этот факт, безусловно, имеет место. Вторая возможная причина – фактические денежные доходы новосибирцев превышают зарегистрированные статистикой. В пользу такой гипотезы свидетельствует и тот факт, что Новосибирская область превзошла кемеровчан и красноярцев по душевым показателям не только розничного товарооборота в целом, но и по показателям розничного товарооборота продовольственными товарами. И если в Кемеровской области на них ниже средний уровень цен, судя по стоимости фиксированного набора товаров и услуг, которая у кемеровчан на 18% меньше (на конец 2011 г.), то для Красноярского края такого объяснения не может быть.

Аналогичные успехи имеет Новосибирская область и по динамике оборота оптовой торговли – в 2007 г. она сумела выйти на первое место в округе, обойдя ранее лидировавшую Омскую область и опустившуюся сразу с первого на третье место после окончательного ухода отсюда бывшей «Сибнефти». Успех новосибирцев здесь был не окончательным, в 2010 г. пришлось уступить лидерство кемеровчанам, но разрыв показателей оборота оптовой торговли составил всего 2%, и в 2012 г., и в первой половине 2013 г. Новосибирская область вновь вышла на 1-е место с большим отрывом от ближайших «преследователей».

Экономика Новосибирской области является слабо ориентированной на *экспорт*, и в этой сфере область занимает в округе лишь 5-е место (2012 г.), в отдельные годы уступая его омичам. Тем не менее к 2012 г. по сравнению с 1998 г. экспорт из области в долларовом выражении увеличился в 8,4 раза против 4,2 раз в целом по округу. В физической динамике экспорта разрыв между областными и окружными показателями должен быть еще более выразительным.

Отсутствие на территории области головных контор экспортно-ориентированных компаний и просто собственных излишков топлива, сырья и металлов не позволяет и не позволит в ближайшей перспективе занять в этой сфере лидирующее место в округе. Но этот факт не препятствовал достижению успехов в области расширения масштабов *импорта*. Если в конце 1990-х – начале 2000-х годов по объемам импорта Новосибирская область заметно уступала и Красноярскому краю, и Иркутской области, то в 2010 г. она вышла по этому показателю на 1-е место в округе, сохранив лидерство и в последующие годы.

Достижение относительно высоких показателей в потребительской сфере стало возможным не только за счет того, что часть расходов на товары и услуги, регистрируемая на территории Новосибирской области, оплачивается населением соседних регионов. В условиях относительной стабильности ее доли в суммарном ВРП Сибирского федерального округа (12% в 2011 г. против 11,4% в 1998 г.) новосибирцы стали успешно догонять и опережать все большую часть своих соседей по показателям *денежных доходов в целом и заработной платы*. Еще в 1995 г. по показателю душевых денежных доходов населения Новосибирская область уступала всем остальным сибирским субъектам Федерации, кроме республик Алтай и Тыва, а отставание от среднего по округу показателя достигало более 30 п.п. К 1998 г. этот разрыв сократился до 11,5 п.п., позади уже не 2, а 5 регионов.

В 2005 г. по показателю душевых денежных доходов область практически сравнялась с округом в целом (99,5%), в 2006 г., хотя и символически, но превзошла среднеокружные показатели (100,6%). В 2009 г. превышение это составило уже 12,2%, позади остались и омичи, и кемеровчане, Новосибирская область вышла на 2-е место в округе и сохранила его и в последующие годы. Отставание от лидера – Красноярского края – еще в начале десятилетия достигавшее 40 п.п., к 2011–2012 гг. снизилось до 10 п.п.

Показатель среднедушевых денежных доходов имеет определенные дефекты – часть их регистрируется не по месту проживания получателя, а по месту выплаты, часть – может быть получена от сделок со вторичными активами. В этом плане «более чистым» является показатель средней заработной платы. Но сравнительная дина-

мика роста заработной платы по сибирским субъектам Федерации идентична динамике денежных доходов в целом. В 1995 г. ниже, чем в Новосибирской области, средняя заработная плата лишь в двух регионах, отставание от среднего по округу показателя почти 30 п.п. К 2000 г. это отставание сокращается до 20 п.п., позади уже 4 региона. В 2008 г. средняя заработная плата в области превысила показатели округа на 2 п.п., впереди остались лишь Красноярский край, Томская и Иркутская области. В 2009–2010 гг. новосибирцы сохранили 4-е место. В целом за весь период 1999–2012 гг. номинальная заработная плата в Новосибирской области возросла в 21,2 раза, по всему федеральному округу – лишь в 18,5 раза, у красноярцев, иркутян и кемеровчан рост составил от 16,4 до 16,9 раза. В последующие годы область опустилась по показателю средней заработной платы на 6-е место, уступив более высокие позиции кемеровчанам и забайкальцам.

Несмотря на высокие темпы роста заработной платы, она (как и денежные доходы в целом) в Новосибирской области долго оставалась ниже средней по округу, и в настоящее время не является самой высокой. Эти данные находятся в определенном противоречии с динамикой сбережений – *суммами банковских вкладов физических лиц*. Еще в начале 2001 г. Новосибирская область по общей сумме сбережений физических лиц находилась на 4-м месте в округе, а в расчете на душу населения – на 6-м. К 2008 г. она по этому показателю стала лидером и в дальнейшем лишь упрочила свое лидирующее положение как по общему объему, так и по душевым показателям. К началу 2012 г. сбережения населения в банках на территории области превысили 173 млрд руб. против 138 млрд руб. в занимающем 2-е место Красноярском крае (к 2013 г. эти показатели составили соответственно 218 и 172 млрд руб.). Чем объяснить лидерство Новосибирской области? Статистика регистрирует объемы вкладов по месту их привлечения, но вряд ли население соседних регионов в массовом порядке специально приезжает в Новосибирск для открытия счетов. Наиболее вероятная причина здесь, как и в части объяснения показателей розничного товарооборота – недооценка статистическими органами действительных доходов населения Новосибирской области.

В пользу такой версии свидетельствуют достигнутые в области масштабы строительства и, соответственно, продажи жилья. С 2006 по 2012 год *объемы ввода жилья* здесь превышают аналогичные показатели всех других регионов Сибирского федерального округа. Новосибирская область лидирует не только по общим, но и по душевым показателям ввода жилья. Без адекватной динамики спроса это было бы невозможно. Более того, цены на жилье на вторичном рынке здесь максимальные в округе, и этот «успех» был достигнут еще в 2003 г. Высокие цены на жилье – один из признаков высокого платежеспособности населения.

собного спроса. Отчасти он формируется за счет мигрантов и внешних инвесторов, но вряд ли их влияние на жилищный рынок может быть столь значительным. Тем более что в 2002–2003 гг. сальдо миграционного прироста в Новосибирской области было отрицательным, а в последующие четыре года ежегодный миграционный прирост составлял менее 4 тыс. человек.

Если бы сравнительный межрегиональный анализ уровня и качества жизни в целом пришлось осуществлять лишь по одному показателю, то в качестве такового логично было бы выбрать направления и объемы миграционных потоков. Дифференциация в душевых показателях ВРП, даже скорректированная с учетом различий в средних уровнях цен на региональных рынках, непосредственно не связана с различиями регионов в степени привлекательности для жизни и деятельности.

По показателю *миграционного прироста населения* за все годы рыночных реформ Новосибирская область занимает первое место не только в своем округе, но и во всей азиатской части России. Расчетное (рассчитанное по динамике общей численности населения, числа родившихся и числа умерших) положительное сальдо миграционного прироста населения области за 1992–2010 гг. составило 134,3 тыс. человек (в целом по округу за этот период миграционная убыль населения составила 310,2 тыс. человек). За эти 19 лет для Новосибирской области лишь два года отличались отрицательным сальдо миграционного прироста – и это тоже рекордно низкий показатель среди всех сибирских субъектов Федерации. В 2011 г. миграционный прирост населения составил максимальную для всего более чем 20-летнего периода величину – 21,8 тыс. человек (в целом по округу он составил лишь 2 тыс. человек), таким же максимальным среди всех сибирских субъектов Федерации он сохранялся и в 2012 г. – 21,7 тыс. человек, но уже на фоне отрицательного для всего округа сальдо миграции).

Таким образом, Новосибирская область является среди всех регионов Сибири наиболее привлекательной для мигрантов. Основной причиной следует, по-видимому, назвать рост спроса на рабочую силу, причем по широкому кругу профессий. В 2011 г. *среднегодовая численность занятых* здесь по сравнению с 1998 г. возросла на 18,8%, в то время как в целом по округу этот показатель составил 4,2% (в среднем по России – 6,4%). У ближайших преследователей Новосибирской области по темпам роста ВРП – омичей – численность занятых в экономике за этот период даже сократилась – на 3%, на столько же сократилась она и в Алтайском крае. В 2011 г. по среднегодовой численности занятых в экономике Новосибирская область вышла на 2-е место в округе, опередив Кемеровскую.

Еще в начале прошлого десятилетия (до 2003 г.) *уровень безработицы* в Новосибирской области превышал и средний по округу показатель и в еще большей степени – средний по России. С 2003 г. он здесь стабильно ниже среднего по округу, а в 2010 г. область вышла по этому показателю (в хорошем смысле слова) на 2-е место в округе, уступая лишь Красноярскому краю, и впервые за многие годы сравнялась со средним по России уровнем. В 2011 г. разрыв с Красноярским краем был сокращен, а во втором квартале 2012 г. уровень безработицы в Новосибирской области стал не только самым низким среди всех сибирских субъектов Федерации (4,8% против 5,8% у перешедшего на 2-е место Красноярского края), но и даже опустился ниже среднего по России уровня (5,5%).

Наибольшими темпами увеличивалась численность занятых, имеющих высшее образование – если в 2000 г. доля их в общей численности занятых составляла лишь 18,6% – меньше, чем в среднем по России (21,3%), и по этому показателю область занимала лишь 6-е место в округе, то в 2011 г. эта доля достигла 29,7% – наибольшего значения среди всех сибирских регионов – и превысила среднее для России значение (29,5%).

Миграция в Новосибирскую область стала главной причиной относительно низких потерь в *общей численности населения* – к 1.01.2012 г. по сравнению с 1.01.1999 г. она сократилась здесь лишь на 1,7% (в целом по округу сокращение составило 6,5%, по России – 3%). Ближайшие преследователи по динамике физического объема ВРП – Омская область и Алтайский край – потеряли соответственно 8,3 и 9,6% своего населения.

В целом за все годы рыночных реформ доля населения Новосибирской области в населении Сибирского федерального округа выросла с 13 до 13,9%. Более того, увеличилась ее доля и в населении всей страны – с 1,85 до 1,88%. Сложившиеся тренды изменения пространственной структуры населения в округе свидетельствуют о том, что Новосибирская область в обозримой перспективе с большой вероятностью может стать в округе субъектом Федерации с самой большой численностью населения. Еще в 1996 г. по показателю численности населения она вышла на 3-е место, обойдя Иркутскую область, и в последующем почти монотонно сокращала разрыв с лидерами – красноярцами и кемеровчанами. Разрыв в численности населения с Кемеровской областью, составлявший на 1.01.1992 г. более 349 тыс. человек, к 1.01.2012 г. сократился до 64 тыс., разрыв с Красноярским краем за этот же период сократился с 415 тыс. человек до 152 тыс. По оперативным данным Росстата, за 2012 г. население Кемеровской области сократилось на 8,3 тыс. человек, Новосибирской – увеличилось на 22,5 тыс., при сохранении таких трендов численность населения Новосибирской области может превысить численность населения Кемеровской уже в 2014 г.

Существенное влияние на региональную экономику оказывают *бюджетные расходы*. За прошлое десятилетие относительная роль бюджета Новосибирской области заметно выросла. Если в 2000 г. на него приходилось лишь 1,03% суммарных расходов консолидированных бюджетов всех регионов, то к 2010 г. этот показатель составил 1,55%, в 1,2 раза превысив долю области в суммарном ВРП (в 1990-х годах и начале 2000-х это соотношение было противоположным).

За период 1999–2011 гг. рост налоговых поступлений в бюджетную систему России на территории Новосибирской области отстает от роста номинального ВРП – (соответственно 14,8 против 16,8 раза). Но рост доходов и расходов регионального консолидированного бюджета намного более выразителен – соответственно в 21,7 и 22,3 раза. Главная причина – опережающий рост объемов безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Особенно благоприятным в плане взаимоотношений с центром для новосибирцев был 2010 г. – если в целом по стране номинальный объем безвозмездных поступлений в региональные бюджеты был сокращен на 7%, а по Сибирскому федеральному округу – даже на 16%, то для Новосибирской области объем такой помощи был увеличен на 14%. Неплохими для области были и последующие два года – в 2012 г. доходная часть регионального бюджета возросла на 28,7% против 15,2% в целом по округу.

По формальному критерию соотношения между суммой всех собираемых налогов и сборов и расходами консолидированного бюджета (95% в 2012 г.) Новосибирская область в настоящее время является очевидным «реципиентом» – в той части налогов, которые не распределяются по регионам и напрямую идут в федеральный бюджет (прежде всего доходы от внешнеэкономической деятельности), ее участие почти символическое. Тем не менее на фоне всего округа ее показатель выглядит относительно благополучным.

В качестве основного фактора, давшего возможность Новосибирской области достичь высоких темпов роста производства и потребления, следует назвать большие масштабы прямого финансирования из федерального бюджета. Если для поддержки областного бюджета в 2010 г. федеральным центром было выделено 20,9 млрд руб. и по абсолютной величине такой поддержки Новосибирская область была лишь на 6-м месте в округе, то по объемам прямого финансирования она, по видимому, является региональным лидером¹. Главными объектами такого финансирования являются отделения трех академий наук, полу-

---

¹ В целом достаточно точно оценить масштабы прямого финансирования из федерального бюджета сложно, но его полный объем (включая армию, органы внутренних дел, региональные представительства федеральных органов власти и т.п.) сопоставим с собственными доходами консолидированного бюджета области и намного превышает те суммы, которые получает региональный бюджет из федерального.

чающие денежные средства не только по соответствующим статьям федерального бюджета, но и за выполнение различных заказов, грантов, в том числе и зарубежных, и новосибирские вузы – как по общему числу студентов, так и по занимающим бюджетные места, она на первом месте в округе. Значительны масштабы финансирования и находящихся здесь объектов федеральной собственности, а также не относящихся к таковым, но поддерживаемым федеральным центром (строительство метро, крупных объектов автодорожной инфраструктуры).

Новосибирская область имеет и другие существенные источники поступления финансовых ресурсов. Здесь следует выделить прежде всего иногородних студентов, обучающихся на платной основе, и мигрантов. Все эти позитивные для области финансовые потоки компенсируют очевидное значительное отрицательное сальдо товарооборота как по внешней торговле, так и по торговле с другими регионами страны и наглядно демонстрируют их очень значительное влияние на развитие экономики региона и его социальной сферы.

Байкальский регион. Регион (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край) – совокупность субъектов Федерации, сформированная по принципу географической близости и схожести климатических условий. Во всех трех субъектах душевой ВРП значительно уступает среднероссийским показателям – в реальном выражении в Иркутской области он почти в полтора раза, а в Забайкалье и Бурятии – в два раза ниже, чем в среднем по стране. За период 1999–2011 гг. среднегодовые индексы физического объема ВРП здесь были пониженными как по сравнению со средними как по России, так и по Сибирскому федеральному округу (Республика Бурятия – 104,5%, Забайкальский край – 104,9%, Иркутская область – 104,7% против 105,7% в целом по России и 105,1 – по округу). Поэтому по сравнению с тройкой лидеров, снизивших свою долю за 13 лет в суммарном ВРП лишь на 0,66 п.п. (с 3,67 до 3,01%), Байкальский регион потерял намного больше – 1,11 п.п. (2,19% в 2011 г. против 3,3% в 1998 г.), его доля уменьшилась в полтора раза.

Аналогичные соотношения имели место и в части соотношения темпов роста *промышленного и сельскохозяйственного производства*. Так, доля Байкальского региона в суммарной продукции сельского хозяйства Сибирского федерального округа в 1996–2000 гг. составила 20%, в 2001–2005 гг. она снизилась до 17,4%, в 2006–2010 гг. – до 16,3%. Показатели объемов промышленного производства в периоды до 2005 г. и после перехода на ОКВЭД для Байкальского региона несопоставимы, но за период 2005–2011 гг. Байкальский регион показывает отличную динамику промышленного производства – произведение годовых индексов физического объема для Бурятии со-

.....

ставляет 187%, для Иркутской области 156%, и лишь Забайкальский край имеет пониженные темпы – 120% (для сравнения в целом по России – 123%, по СФО – 125%). Однако доля региона в суммарном промышленном производстве ничуть не увеличилась – напротив, снизилась с 1,95% в 2005 г. до 1,90% в 2011 г.

Относительное ухудшение позиций Байкальского региона по номинальным показателям динамики производства отразилось и на динамике показателей конечного потребления. В 2000 г. лишь в Иркутской области *средняя номинальная заработная плата* превышала среднероссийскую (до начала рыночных реформ это превышение имело место во всех трех субъектах Федерации Байкальского региона), а к 2008 г. и в Иркутской области она стала ниже средней по стране. Еще большее отставание имеет место в части душевых денежных доходов – номинальные денежные доходы в 2012 г. в Иркутской области составили всего 74,5% от среднего показателя по стране, в Бурятии – 72,9%, а в Забайкальском крае – 73,6%. В результате доля Байкальского региона в суммарном конечном потреблении домохозяйств продолжала снижаться, даже когда в целом по Сибирскому федеральному округу этот показатель увеличивался (см. табл. 2.2).

Доминирующую роль в динамике сводных показателей Байкальского региона играет Иркутская область, которая одна по суммарным показателям как производства, так и потребления почти вдвое превосходит Бурятию и Забайкальский край, вместе взятые. В благополучный докризисный период (до 2008 г.) Иркутская область наиболее быстро утрачивала свои позиции как по показателям производства, так и по показателям потребления.

Рост показателей потребления в последние докризисные годы в значительной мере обеспечивался за счет увеличения федеральной поддержки региональным бюджетам – как и для всего Сибирского федерального округа, доля собственных налогов и сборов в совокупных доходах бюджетов субъектов Байкальского региона имела явно выраженную тенденцию к уменьшению, и все три субъекта уже многие годы относятся к категории реципиентов (в первой половине 1990-х годов Иркутская область относилась к числу регионов-доноров).

Более всего за годы рыночных реформ «просел» инвестиционный комплекс региона. В 1990-х годах сокращение инвестиций здесь происходило намного большими темпами, чем в целом по Сибирскому федеральному округу и по России в целом. Если в 1990–1991 гг. на Байкальский регион приходилось 3,7% от всех инвестиций в основной капитал России, то к 2000 г. этот показатель снизился до 1,8%. В последние предкризисные годы несколько улучшилась ситуация лишь в Иркутской области.

По многим показателям все три субъекта относятся к регионам с относительно неблагоприятными условиями жизни и деятельности – по всему комплексу факторов, а не только климатическим, что в наиболее компактном виде показывает изменение демографической обстановки – сокращение населения субъектов Федерации Байкальского региона к 2008 г. по сравнению с 1990 г. составило от 15,3% (Забайкальский край) до 8,4% (Бурятия) – в среднем около 11,2% (в целом по России – 3,8%). И такая ситуация имеет место в условиях, когда показатели естественного движения населения здесь выглядят намного лучше, чем в среднем по России.

В течение последних более 20 лет ни один из субъектов Федерации Байкальского региона ни разу не имел положительного показателя миграционного прироста населения. За период 1991–2008 гг. Байкальский регион обеспечил более 100% потерь населения округа от миграции – отрицательное сальдо миграции составило 444 тыс. человек, для остальной части округа оно было положительным (66 тыс. человек). В 2009–2012 гг. демографическая ситуация в регионе несколько не улучшилась – отрицательное сальдо миграционного прироста сохраняется во всех трех его субъектах.

Байкальский регион, как и большинство регионов с низкими душевыми показателями ВРП, отличается специфической структурой валовой добавленной стоимости – прежде всего это повышенный удельный вес отраслей (видов деятельности), основным источником финансирования которых являются местный и федеральный бюджеты. На Байкальском регионе специфика отраслевой структуры СФО выражена еще более отчетливо – очень высокие, по сравнению со среднероссийскими показателями, доли здесь имеют такие отрасли, как государственное управление, образование, здравоохранение. Причина не в высоком уровне их развития, а в низком уровне развития других отраслей. Это же объясняет и повышенный удельный вес в суммарном ВРП сельского и лесного хозяйства. Но главной особенностью Байкальского региона в настоящее время является очень высокий удельный вес транспорта и связи (фактически транспорта), более чем вдвое превышающий аналогичный показатель для России. Эту отрасль можно считать основной отраслью специализации региона, и ее развитие слабо связано с остальной его экономикой. Основную загрузку транспорта обеспечивает транзит.

Основная причина необходимости постоянного увеличения федеральной поддержки субъектам Федерации Байкальского региона заключается в том, что по показателю доли поступлений налогов и сборов в бюджетную систему России его положение выглядит заметно хуже, чем по показателю доли в суммарном ВРП, и с течением времени это различие лишь усиливалось. В результате зависимость

местных бюджетов от финансовой поддержки из федерального бюджета все более возрастала, несмотря на то что в общем объеме собираемых налогов и сборов на территории Байкальского региона доля отчислений в местные бюджеты постоянно возрастала. Так, в 2008 г. в консолидированный бюджет Республики Бурятия направлялись 76,1% от общей суммы налогов и сборов, в бюджет Забайкальского края – 83,9%, в бюджет Иркутской области – 78,7% (в среднем по Сибирскому федеральному округу – 68,7%, а по России – 55,1%). В 2012 г. в Бурятии уже почти все налоги и сборы оставались в региональном бюджете – 95,4%, в Забайкальском крае – 89,8% и лишь в Иркутской области имело место некоторое увеличение доли перечислений в федеральный бюджет.

Тем не менее собственные налоги и сборы составили в суммарных доходах консолидированного бюджета Республики Бурятия в 2008 г. лишь 40,2%, Забайкальского края – 47,2%, к 2012 г. роль их несколько возросла – до соответственно 43,1 и 51,4%. И даже если бы в местные бюджеты зачислялись все налоги и сборы, собираемые на территории этих субъектов Федерации, то их бы также не хватило для полного обеспечения фактических бюджетных расходов – в Республике Бурятия уровень покрытия составил бы 44%, в Забайкальском крае – 53%.

Красноярский край. Регион – самый крупный субъект Федерации в составе СФО не только по занимаемой площади, но и по всем важнейшим макроэкономическим показателям – численности населения, объемам ВРП, промышленного производства, строительных работ и инвестициям в основной капитал. На Красноярский край приходится четверть суммарного ВРП и объемов промышленного производства СФО, и его экономическая динамика оказывает существенное влияние на показатели всего округа. В 2010 г. край первым в округе преодолел триллионный рубеж показателя валового регионального продукта. Его лидерство имеет место не только по абсолютным, но и по душевым показателям. Душевые показатели ВРП в Красноярском крае на протяжении всех лет рыночных реформ превышали среднероссийские (табл. 2.5) – в 2010 г. это превышение составляло 42%. Еще более выраженным было преимущество региона над своими соседями – другими субъектами Сибирского федерального округа – в 2010–2011 гг. душевые показатели ВРП превышали аналогичные показатели для совокупности остальных субъектов СФО почти в 2 раза.

Вместе с тем в части показателей, характеризующих масштабы *конечного потребления и уровень жизни населения*, адекватные соотношения отсутствуют. И хотя Красноярский край занимает первое место в округе по номинальным показателям средней заработной

РАЗДЕЛ I

платы и душевых денежных доходов населения, здесь масштабы превышения среднеокружных показателей намного скромнее – в 2010–2011 гг. по заработной плате оно составляло лишь 24% (в 2012 г. это превышение снизилось до 19%), а по всем денежным доходам и того меньше – менее 22%. При доле края в суммарном ВРП Сибирского федерального округа в 2010–2011 гг. около 25% его доля в фактическом конечном потреблении населения составляла в эти годы лишь около 18%.

Таблица 2.5

Сравнительная динамика показателей развития Красноярского края на общероссийском фоне, %

Доля Красноярского края	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
В населении страны	2,08	2,06	2,04	2,04	2,04	1,98	1,98	1,98
В численности занятых	2,17	2,18	2,13	2,10	2,13	2,13	2,12	н.д.
В суммарном ВРП страны	3,12	3,73	2,44	2,18	2,34	2,81	2,63	н.д.
В промышленном производстве	4,17	4,85	2,72	2,30	2,59	3,12	2,82	2,62
в том числе добывающей промышленности			0,86	0,88	1,69	3,86	3,32	2,85
В продукции строительства	2,73	2,48	1,41	1,49	1,78	1,96	2,00	2,08
В валовых инвестициях	2,04	2,18	1,98	2,32	3,11	2,92	2,82	3,11
В сельскохозяйственном производстве	2,92	2,75	2,25	2,33	2,37	2,38	2,10	2,17
В поступлениях в бюджетную систему	2,53	2,96	1,62	1,76	1,67	2,15	2,08	2,45
В расходах консолидированных бюджетов	2,56	2,87	2,49	2,48	2,75	2,54	2,52	2,43
В суммарном экспорте	4,44	3,73	2,69	1,97	2,72	2,65	1,96	1,71
В суммарном импорте	1,69	2,18	0,70	0,19	0,82	0,57	0,69	0,63
В оптовом товарообороте	н.д.	0,86	0,88	1,02	1,07	0,92	0,92	0,97
В розничном товарообороте	2,12	2,07	1,80	1,98	1,91	1,89	1,89	2,01
В платных услугах населению	2,26	2,04	1,89	1,79	1,72	1,78	1,74	1,64
В конечном потреблении домохозяйств	2,16	2,35	1,97	2,03	1,98	1,93	1,92	н.д.

Индикатором комплексной оценки относительного положения края на общероссийском фоне является *демографическая ситуация*. За все годы рыночных реформ его население сократилось на 10,4%. Повышенные темпы депопуляции сохранялись и в последние годы (2005–2010 гг. – снижение на 3,3% против 0,4% по России в целом). Основная причина – естественная убыль: за 2001–2010 гг. она составила 81 тыс. человек, потери в результате миграции – 22,6 тыс. человек. В последние годы ситуация здесь заметно улучшилась – в 2009–2010 гг. имел место, хотя и символический, естественный прирост населения (около 1 тыс. человек), еще ранее положительным стал и миграционный прирост – за 2007–2010 гг. он составил около 9 тыс. человек. Положительный миграционный прирост был обеспечен за счет международной миграции (за последние 4 года 23,7 тыс. человек), сальдо внутрироссийской межрегиональной миграции продолжает оставаться отрицательным.

«Диспропорции» между *производственными показателями и показателями потребления* нельзя объяснить спецификой отношений края с бюджетной системой страны. Его доля в суммарных поступлениях в бюджетную систему страны накануне кризиса была ниже доли в суммарном ВРП, а из общих распределяемых по регионам поступлений в федеральный бюджет на Красноярский край приходилось лишь 1,1–1,3%. Тем не менее перечисления в федеральный бюджет заметно превышали объемы безвозмездных перечислений из федерального бюджета в краевой консолидированный – в 2006 г. 30,6 млрд руб. против полученных 12,8 млрд, в 2007 г. 42,2 млрд руб. против 23,5 млрд. И если игнорировать факт наличия прямого финансирования из федерального бюджета, то Красноярский край сохранял бы статус региона-донора.

Относительный разрыв между производством и потреблением не объясняется и повышенной нормой накопления в региональной экономике, т.е. использованием большей, чем в других регионах, части ВРП на накопление основного капитала. В 2006–2007 гг. доля края в суммарных инвестициях в основной капитал также была заметно меньше его доли в суммарном ВРП России – соответственно 2 и 1,8%, и лишь с 2008 г. стало иметь место опережение.

В последние годы *заработная плата и денежные доходы* населения края в целом росли медленнее, чем аналогичные показатели по России в целом и по Сибирскому федеральному округу. Так, если по стране номинальная заработная плата в 2010 г. превысила уровень 2005 г. в 2,5 раза, в СФО – в 2,3 раза, то в Красноярском крае рост составил лишь 2,1 раза. Аналогичные и даже более выраженные тенденции имели место и в предшествующем пятилетии – в 2005 г. по сравне-

РАЗДЕЛ I

нию с 2000 г. эти соотношения составили соответственно 3,8; 3,6; 3,0. Среднедушевые номинальные денежные доходы за последние 10 лет в России увеличились в 8,2 раза, в СФО в целом – в 7,5 раза, в Красноярском крае – лишь в 6,3 раза. Такие же тенденции сохранились и в 2011–2012 гг. – за два года номинальная заработная плата в крае увеличилась на 24% против 28% в среднем по стране.

Напротив, по динамике розничного товарооборота Красноярский край опережал в последние годы и Россию, и Сибирский федеральный округ. Возможно, и потому, что население края все более активно использовало заемные средства. К началу 2009 г. население Красноярского края стало среди всех субъектов Федерации рекорсменом по показателю чистой задолженности перед банковской системой страны – общая его задолженность превысила сумму вкладов физических лиц на территории края на 42,5 млрд руб. Ликвидированная к началу 2011 г., эта чистая задолженность вновь стала быстро расти, и к началу 2013 г. край вновь вышел на первое место в России (пока с показателем 39,4 млрд руб. [Региональный раздел... (эл. ист. инф.)]).

Экономика Красноярского края является очень чувствительной к экономическим кризисам, поскольку его главная отрасль специализации – металлургия. Первые проявления последнего кризиса здесь дали о себе знать уже в 2008 г. Несмотря даже на более высокие, чем по Сибирскому федеральному округу, индексы физического объема ВРП и промышленного производства, в номинальном выражении объем промышленного производства в крае снизился на 7% (по округу и по стране в целом номинальные показатели продолжали расти). Резкое снижение цен на продукцию главной отрасли специализации края – металлургии – существенно понизило налоговую базу, и объем налоговых поступлений в бюджетную систему в номинальном выражении сократился (почти на 5%). Особенно в части перечислений в федеральный бюджет – с 42,2 млрд руб. в 2007 г. до 32,4 млрд руб. в 2008 г. В 2009 г. объем налоговых поступлений в бюджетную систему уменьшился еще на 25% – в большей мере, чем по округу в целом или по России. Платежи в федеральный бюджет упали до минимального за последние 10 лет уровня и составили лишь 9,4 млрд руб.

Доходы консолидированного бюджета края в 2008 г., тем не менее, увеличились почти на 13% (в номинальном выражении), а в 2009 г. упали лишь на 1,5%. В этот период существенно возросла федеральная помощь регионам – безвозмездные поступления в краевой бюджет в 2008 г. выросли на 67% – до 39,3 млрд руб. против 23,5 млрд в 2007 г. В 2009 г. федеральная поддержка возросла до 50,9 млрд руб. Таким образом, Красноярский край в системе межбюджетных отношений стал явно выраженным реципиентом, заняв в Сибирском федеральном округе 1-е место по абсолютным размерам

федеральной помощи, обойдя Алтайский край, который традиционно занимал это место. Но и в кризисные годы, как и ранее, по общему объему собираемых налогов и сборов Красноярский край продолжал занимать 1-е место в округе.

В 2010 г. номинальные поступления из края в бюджетную систему страны возросли на 56,5% и достигли исторического максимума в 164,7 млрд руб. За последующие 2 года они увеличились еще на 63% и превысили в 2012 г. доходную часть краевого бюджета почти на 100 млрд руб. Но доля края в суммарных поступлениях в бюджетную систему пока еще остается чуть ниже, чем в суммарном ВРП.

При сравнительном анализе показателей Красноярского края и других регионов можно сделать вывод о значительно меньшей глубине кризиса в регионе: физический объем ВРП сократился в 2009 г. лишь на 1,5% (в СФО – на 4,1%, в России – на 7,6%); промышленное производство снизилось лишь на 4,6% (по РФ – на 9,3%), и судя по опубликованным данным за 2010 г., предкризисный максимум (в физическом выражении) 2008 г. уже восстановлен (в 2010 г. рост промышленности края составил 105%); инвестиции в основной капитал на территории края и в кризисные годы продолжали возрастать высокими темпами – в 2008 г. их индекс физического объема составил 141,4% (в целом по России – лишь 109,9%, в СФО – 111%), в 2009 г. рост инвестиций составил 117,8% (в РФ – 83,8%, в СФО – 85,6%). В результате доля Красноярского края в суммарных инвестициях в экономику России заметно превысила его долю в суммарном ВРП, достигнув в 2009 г. 3,1%. И даже после определенной коррекции в 2010 г. доля края оставалась повышенной (2,9%). Нестандартная для экономического кризиса динамика инвестиций в экономику края была обусловлена инерционными процессами, связанными с развитием здесь нефтедобывающей промышленности – в 2010 г. регион по добыче нефти вышел на первое место в СФО, обойдя Томскую область.

Тем не менее по масштабам главного следствия экономического кризиса – росту уровня безработицы и доходам населения – Красноярский край превзошел и Сибирский федеральный округ, и Россию в целом:

- ◆ в 2009 г. среднегодовой уровень безработицы в крае увеличился на 3 п.п. – с 6,5 до 9,5% (в СФО его рост составил 2,2 п.п., в России в целом – 2,1 п.п.). Но уже в 2010 г. положение на местном рынке рабочей силы существенно улучшилось – среднегодовая численность безработных сократилась на треть;
- ◆ реальные денежные доходы населения в 2009 г. сократились в крае на 3,8% (в РФ имел место даже рост на 1%). В 2010 г., несмотря на опережающие среднероссийские темпы роста ВРП

и особенно динамику объемов промышленной продукции (в России объем отгруженных товаров и услуг в фактических ценах вырос на 24%, в СФО в целом – на 32%, в Красноярском крае – на 53%), реальные денежные доходы населения продолжали сокращаться. Реальная заработная плата увеличилась лишь на 1,9% (в СФО в целом – на 4,2%, в России – на 4,6%). Рост номинальных объемов производства более чем в 1,5 раза был достигнут в основном за счет увеличения этих показателей в добывающей промышленности в 3,3 раза, где занято менее 3% из общей численности занятых в экономике края.

На относительное ухудшение позиций Красноярского края за годы рыночных реформ оказали значительное влияние и произошедшие институциональные изменения в экономике, особенно в части распределения доходов между непосредственными производителями товаров и услуг, головными конторами корпораций, собственниками бизнеса. Значительная часть доходов от реализации красноярской продукции на внутреннем и внешнем рынках регистрируется за пределами края, и главным негативным следствием этого является снижение доходной части консолидированного бюджета региона.

В начальный период рыночных реформ, когда еще не сформировались современные вертикально-интегрированные компании, Красноярский край получил определенные преимущества в результате либерализации внешней торговли и произошедших изменений относительных цен на внутреннем рынке. Часть этих преимуществ непосредственно ощущали и занятые в экономике края. Так, в 1996 г. среднемесячная номинальная заработная плата в экономике края составляла 160% от среднероссийского уровня (в 1990 г. этот показатель составлял лишь 117%), к настоящему времени превышение региональной заработной платы стало символическим – в 2007 г. оно составило 114%, а в 2012-м – лишь 107%¹. С учетом факта более высоких потребительских цен на региональном рынке можно констатировать, что в настоящее время реальная заработная плата на территории края в среднем ниже, чем по России в целом. По многим видам деятельности здесь имеет место пониженный уровень не только реальной, но и номинальной заработной платы.

По-видимому, существенное влияние на относительную динамику заработной платы, равно как и на сальдо миграции, оказали очень низкие темпы роста спроса на рабочую силу. Прирост численности занятых в экономике края за период 2001–2010 гг. составил лишь 2,1%, а в 2011 г. зарегистрировано даже сокращение численности занятых.

---

¹ Это не специфическая «красноярская» закономерность – аналогичные тенденции имеют место и в соседней Иркутской области, и на Дальнем Востоке и даже в Тюменской области.

Один из негативных факторов, влияющих на экономику края – слабое развитие здесь наиболее «эффективных» видов деятельности. Головные конторы крупных корпораций выведены за пределы края. Слабое развитие имеет оптовая торговля (доля края в общероссийском ее обороте всего 1%). Региональный рынок насыщен импортными товарами не менее, чем в других регионах, но формально на Красноярский край приходится лишь 0,6% импорта России, остальная часть импортной продукции поступает сюда через посредников. В крае очень слаб собственный финансовый сектор – самый крупный из зарегистрированных здесь банков по величине чистых активов входит лишь во вторую сотню в общероссийском рейтинге [Рейтинги... (эл. ист. инф.)]. Преимущественно производственная специализация региона при доминировании собственников – нерезидентов краевой экономики – фактически приводит к утрате им значительных потенциальных доходов и обуславливает понижение душевых показателей ВРП.

На перспективы развития Красноярского края доминирующее влияние будут оказывать добывающие отрасли, первичная переработка сырья и сопряженные с ними производства. По большинству других видов деятельности регион не является привлекательным для частных инвесторов. Реализация существующих проектов развития нефтяной и газовой промышленности, строительство трубопроводов и линий электропередач, ввод в действие новых энергетических мощностей, развитие транспортной инфраструктуры – могут обеспечить в период до 2020 г. опережающие темпы роста ВРП в физическом выражении, но не окажут сильного воздействия на рынок рабочей силы (поскольку в названных видах деятельности используются малолюдные, нетрудоемкие технологии производства) и на остальную часть экономики края, которая не является поставщиком материалов и оборудования для новых предприятий. Более существенным ожидается косвенное воздействие – через увеличение доходов краевого бюджета. Реализация нефтегазовых проектов должна удвоить суммарный объем налогов и сборов на территории края в бюджетную систему России. И если разделение их между федеральным и консолидированным краевым бюджетом будет примерно таким же, как для Ханты-Мансийского автономного округа, то краевой бюджет получит только непосредственно от нефтегазового комплекса дополнительно более 30 млрд руб. (в ценах 2010 г.).

2.3. ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Согласованность региональных и народнохозяйственных прогнозов. В последние годы круг участников процесса разработки долгосрочных прогнозов социально-экономического развития существенно расширился. Кроме Правительства России, некоторых отраслевых структур (транспортных, энергетических) и ограниченного числа научно-исследовательских коллективов в прошлом десятилетии в эту работу активно включились региональные органы власти. К настоящему времени у большинства субъектов Федерации имеются какие-либо официальные документы, содержащие результаты оценки долгосрочных перспектив развития региона. Помимо этого, в качестве документов федерального уровня разрабатывались долгосрочные программы (концепции, стратегии) для федеральных округов и отдельных групп субъектов Федерации.

Наличие результатов таких работ может существенно повысить качество пространственного разреза общегосударственного прогноза социально-экономического развития, и интенсификация исследований на региональном уровне является, безусловно, позитивным процессом. Однако пока открытым остается вопрос о качестве региональных долгосрочных прогнозов. Если их рассматривать только как описание потенциальных возможностей развития каждого региона, то, по всей видимости, это достаточно надежные документы за исключением, возможно, лишь тех фрагментов, дефекты которых обусловлены недостоверностью информации о затратах, необходимых для реализации того или иного проекта на территории региона. Но сумма потенциальных возможностей развития каждого из регионов намного превосходит суммарные реальные возможности всей страны. Темпы экономического роста региональных экономик напрямую связаны с объемами инвестиций, которые эти экономики получают, почти все региональные программы (стратегии, прогнозы) предполагают для их реализации значительные объемы внешних инвестиций. Действительно, подавляющее большинство субъектов Федерации способно осваивать намного большие объемы этих инвестиций по сравнению с фактически доступными.

В 2007 г. Минэкономразвития России в рамках работы над Концепцией долгосрочного развития поручил регионам рассчитать достаточно широкий круг прогнозных показателей на период до 2020 г., соответствующих основным вариантам народнохозяйственного прогноза – энергосырьевому и инновационному. Совокупность этих показателей, если бы они были достигнуты, обеспечила бы в целом по России более высокие темпы роста суммарного ВРП и инвести-

ций в основной капитал по сравнению с содержащимися в вариантах народнохозяйственного прогноза, которые отличались чрезвычайно высокой степенью оптимизма.

Переоценка возможностей роста ВРП и инвестиций по сравнению с реально возможными по сумме регионов – это главный существенный недостаток совокупности региональных прогнозов. С позиций каждого отдельного субъекта Федерации такие темпы не являются нереалистичными, но они могут быть достижимы лишь при особых, достаточно благоприятных условиях, которые могут иметь место для отдельного региона, но не для всех, вместе взятых.

Характерная особенность процесса разработки региональных долгосрочных программ – отсутствие их координации, или согласования, с содержанием аналогичных программ, разрабатываемых в других регионах. В лучшем случае разработка региональных программ осуществляется с учетом народнохозяйственного фона – расчет вариантов региональных прогнозов осуществляется в режиме ответа на вопрос о том, каких показателей и при каких условиях может достичь тот или иной регион, если в целом экономика страны выйдет на показатели, зафиксированные в общегосударственном прогнозе. Но и такой подход не обеспечивает согласованности локальных программ. Каких-либо процедур их корректировки с целью обеспечить по крайней мере совпадение суммарных по регионам показателей с показателями народнохозяйственного прогноза, и тем более, предполагающих возможную корректировку самого народнохозяйственного прогноза, в настоящее время не существует. Вместе с тем обеспечение согласованности совокупности региональных программ – необходимое условие для повышения качества этих программ.

Задача обеспечения согласованности, и, следовательно, реалистичности региональных прогнозов (программ, стратегий) является очень актуальной даже в условиях принятия гипотезы о реалистичности народнохозяйственного прогноза (серьезные ошибки в последнем в принципе исключают возможность реализации даже согласованных в упомянутом выше смысле региональных прогнозов).

Проблема изменения существующего порядка разработки совокупности народнохозяйственного и региональных прогнозных документов остается очень актуальной, и наиболее реалистичным и перспективным подходом к решению этой проблемы является обеспечение хотя бы в агрегированном виде и отраслевого, и пространственного разреза народнохозяйственного прогноза уже на первоначальном этапе его разработки. В этом случае впоследствии не будет стоять проблема обеспечения согласованности прогнозов многих десятков регионов, что технически сделать очень сложно – задача со-

гласования будет осуществляться на уровне макрорегионов – федеральных округов, где круг участников процесса согласования на порядок меньше. И, кроме того, прогнозные показатели в целом по федеральному округу намного более приближены к субъектам Федерации, чем общегосударственные. Принципиальную возможность реализации такого подхода дает используемый в ИЭОПП СО РАН экономико-математический инструментарий разработки сбалансированной совокупности экономических прогнозов для макрорегионов России, ядро которого образует оптимизационная межрегиональная межотраслевая модель (ОМММ).

Экономико-математический инструментарий. Основная, главная цель использования этого инструментария – разработка отраслевого и пространственного разрезов долгосрочных экономических прогнозов. Помимо этого, модель позволяет проводить анализ особенностей взаимодействия региональных экономик. Исходный и наиболее трудоемкий этап таких прогнозных расчетов – построение системы отчетных региональных таблиц распределения товаров и услуг («затраты – выпуск»).

Весь 45-летний период построения и использования оптимизационных межрегиональных межотраслевых моделей (ОМММ) в ИЭОПП СО РАН можно разделить на четыре основных этапа.

Первый этап (60–70-е годы прошлого века). Первые постановки ОМММ отличались наличием двух видов невозпроизводимых ресурсов – занятые в экономике (фактически – занятые в сфере материального производства) отдельно для каждого макрорегиона и капитальные вложения (только в отрасли производственной сферы) в целом по стране за прогнозный (плановый) период в разрезе двух фондосоздающих отраслей – машиностроения и строительства. Целевой функцией в современной терминологии была максимизация к концу планового периода непроизводственного потребления, т.е. суммы конечного потребления продукции отраслей материального производства и промежуточного потребления в отраслях производственной сферы. Региональная сетка отличалась более детальным отображением экономики восточных регионов (начиная с Уральского экономического района) – их было четыре, а вся экономика западнее Урала была представлена одним макрорегионом. Итого РСФСР была представлена пятью регионами, остальные пять регионов – это Казахстан и объединения других союзных республик.

Отраслевой разрез экономики в основном варианте ОМММ был представлен 16 позициями, представляющими только отрасли производственной сферы. Вследствие высокого уровня агрегирования отраслей разделения добывающих и обрабатывающих производств не

.....

было. Главной причиной столь агрегированного представления отраслей были сложности реализации большеразмерных задач. В качестве измерителей объемов выпуска использовались цены конечного потребления, в которых в этот период разрабатывались все отчетные межотраслевые балансы. Базовым годом, от которого шел отчет прогнозного периода, всегда был уже прошедший год, для которого имелась вся доступная в советские времена статистическая отчетность. Отличительная особенность первого этапа – однажды с достаточно большим трудом построенная модель могла оставаться неизменной в части информационного наполнения в течение нескольких лет.

Второй этап (1980-е годы). Главное изменение в формальной постановке ОМММ – эндогенизация показателей инвестиций в основной капитал, что значительно улучшило потребительские свойства модели. Связь между инвестициями за период и инвестициями в последнем году прогнозного периода определялась на основе гипотезы одинаковых годовых темпов роста в каждом из макрорегионов и включения в модель функций линеаризации нелинейной зависимости между инвестициями за период и инвестициями в последнем году. Целевая функция остается неизменной, равно как и региональная сетка.

Основное изменение в информационной базе – разукрупнение отраслевого классификатора с 16 до 22 позиций, в наибольшей степени детализируется единая ранее топливная промышленность (выделяются угольная, нефтедобывающая, газовая, нефтеперерабатывающая отрасли), разделяются добывающие и перерабатывающие подотрасли черной и цветной металлургии. Это был первый большой шаг к разделению обрабатывающих и добывающих отраслей промышленности.

Измерители объемов выпуска, потребления, ввоза, вывоза остаются прежними (цены конечного потребления) и, как и ранее, оптимизируется лишь сфера материального производства (пространственная структура отраслей нематериальных услуг фактически фиксирована). Технические проблемы постановки, реализации ОМММ и обработки выходных данных значительно упрощаются (разработан язык программирования высокого уровня – КОМБИ (автор – В.И. Сулов) и увеличилось возможности вычислительной техники). В отдельные годы так называемый центральный вариант ОМММ мог изменяться неоднократно. В этот период впервые в качестве базового года был принят еще не закончившийся – расчеты на 1986–1995 гг. осуществлялись уже в 1985 г., и в последующем предварительно оцененные показатели базового года корректировались.

Третий этап – 1990-е годы. Исходной информационной базой для построения ОМММ служили последние отчетные межотраслевые балансы – детализированные за 1987 г. и агрегированные за последую-

Раздел I

шие, по 1990 г. включительно. Поэтому оптимизируемой остается лишь сфера материального производства, не изменилась и целевая функция. Неизменным остается и отраслевой классификатор. С середины 1990-х годов расчеты ограничиваются в основном статическими постановками ОМММ. В таком виде была разработана 15-региональная ОМММ для бывшего СССР (каждая республика – один регион), быстро утратившая актуальность ввиду распада «рублевой зоны».

В 1990-е годы имел место относительный застой в исследованиях на базе ОМММ, и главной причиной его была неприспособленность аппарата к моделированию процессов, происходящих в периоды экономических кризисов. Кроме того, в условиях тотальной незагруженности производственных мощностей проблема обеспечения сбалансированности региональных прогнозов, выявления потенциальных узких мест временно перестала быть актуальной.

Четвертый – современный этап развития межрегиональных межотраслевых моделей. Этот этап наступил в начале прошлого десятилетия, и по формальным признакам это был этап самого быстрого прогресса в развитии и практическом применении межрегиональных межотраслевых моделей. Определенную роль в этом сыграло и возобновление Росстатом расчетов общероссийских таблиц распределения товаров и услуг.

Отраслевой классификатор был расширен сначала до 27 отраслей, а впоследствии до 40 видов экономической деятельности. В результате завершилось полное отделение добывающих отраслей от перерабатывающих, а также разделены очень разные, но формально объединяемые в один агрегат виды деятельности. Вместо цен конечного потребления стали использоваться основные, межрегиональная дифференциация которых намного меньше. Для ряда отраслей осуществлена «натурализация» стоимостных показателей, т.е. использование не региональных, а среднероссийских цен. Естественный вид, соответствующий современной статистике, приобрела целевая функция модели – максимизация конечного потребления, отрасли бывшей непромышленной сферы стали полноправными составляющими экономики.

Территориальная сетка регионов России в основном варианте модели постепенно разукрупнилась до 10 макрорегионов – 8 федеральных округов с выделением Тюменской области и Байкальского региона, т.е. степень пространственной детализации российской экономики удвоилась, сохранилась, хотя и не так выражено, как в прошлом веке, и ее «просибирская» направленность.

За относительно короткий срок разработаны и апробированы ранее никогда не использовавшиеся постановки ОМММ: полностью динамическая (двухпериодная) постановка; модель с прямыми межрегиональными связями (шахматное представление транспортного бло-

ка); модель с несколькими (тремя) внешними рынками. Расчеты по таким моделям носили экспериментальный характер, их построение и реализация были намного более трудоемкими процедурами, чем использование стандартной ОМММ. Но главное препятствие в использовании таких, более «продвинутых» постановок – это отсутствие необходимой информации.

В 2001–2011 гг. велись регулярные прикладные расчеты для серьезных заказчиков: оценка последствий удвоения ВВП в части нагрузки на транспортную отрасль (2003 г. – для Минтранса), ежегодные долгосрочные экономические прогнозы в разрезе отраслей и регионов на периоды до 2020 и 2030 гг. (2005–2011 гг. в сотрудничестве с СОПС – для Минэкономразвития). Таких масштабных и интенсивных исследований прикладного характера ранее не было.

Изолированная постановка ОМММ, имевшая место в прежние годы, в 2005–2006 гг. преобразовалась в модельно-программный комплекс – фактически систему моделей – включающую точечную и пространственную статические модели базового года, полностью динамическую точечную и полудинамическую пространственную модели. В результате явный вид обрели все принимаемые на прогнозный период гипотезы об изменениях важнейших параметров материалоемкости, трудоемкости, структуры конечного потребления и т. д.

Принципиальная схема разработки совокупности региональных прогнозов и обеспечения их согласованности с народнохозяйственными макроэкономическими прогнозами Минэкономразвития на базе модельно-программного комплекса отраслевой и пространственной разверстки макроэкономических прогнозных показателей в настоящее время выглядит следующим образом.

Предшествующим собственно прогнозным расчетам необходимым этапом является построение отчетной (оценочной) таблицы распределения товаров и услуг для базового года (с 2009 г. по настоящее время таковым является 2010 г.) и последующая ее регионализация – разработка совокупности сбалансированных региональных отчетных (оценочных) таблиц. Эти таблицы дают практически всю необходимую информацию для построения статических межотраслевой и межрегиональной межотраслевой моделей за исключением коэффициентов транспортных затрат – особенности формальной постановки ОМММ требуют их отнесения не на оплачиваемые транспортные услуги (как принято в стандартных таблицах распределения товаров и услуг Росстата), а на перевозимую продукцию.

На следующем этапе осуществляется построение полудинамической или динамической межотраслевой модели, основная задача которой – определить при заданных прогнозных посылках значения прогно-

Раздел I

зируемых показателей – макроэкономических и в разрезе отдельных видов деятельности на конец прогнозного периода. Полудинамическая постановка позволяет рассчитать лишь среднегодовые темпы роста в целом за период, динамическая – среднегодовые темпы для каждого подпериода.

Заключительный этап прогнозных расчетов – построение и реализация полудинамической межрегиональной межотраслевой модели.

Могут иметь место два формата построения и реализации таких моделей. Первый – от прогноза значений экзогенных параметров – к результату. Например, какова может быть экономика страны к концу прогнозного периода, если эти экзогенные параметры – трудоемкость, материалоемкость, структура конечного потребления и т.д. – будут изменяться так же, как и в ретроспективе. Второй – разверстка (детализация) уже заданного прогноза, определяемого значениями небольшого числа макроэкономических показателей. В этом случае фактически ищется ответ на вопрос о том, какими могут быть темпы роста для каждого из видов деятельности и для каждого из макрорегионов, если в целом по стране за прогнозный период будут достигнуты уже определенные прогнозные значения макроэкономических показателей – ВВП, промышленного производства, инвестиций, конечного потребления и т.п. В таком, «согласованном» с прогнозами Минэкономразвития режиме осуществлялись расчеты перспективной отраслевой и пространственной структур экономики в 2005–2011 гг.

Оба формата осуществления прогнозных расчетов требуют задания множества прогнозных посылок в части информационного наполнения межотраслевых и межрегиональных межотраслевых моделей. Естественно, что для долгосрочной перспективы высока степень неопределенности в значениях большого числа факторов, и попытки учета всего их спектра определяют необходимость расчета многих сотен вариантов прогнозов социально-экономического развития, что обусловит появление огромных «вилок» в значениях прогнозируемых показателей, и такие прогнозы уже не будут иметь практической ценности. По этой причине целесообразно ограничиться тем набором посылок, которые считаются наиболее вероятными.

В послекризисных условиях, в 2011–2012 гг. в качестве таких посылок принимались следующие:

- ♦ постепенное улучшение внешнеэкономической конъюнктуры для экономики России, т.е. более высокие темпы роста цен мирового рынка на сырье, топливо и продукты их первичной переработки по сравнению с темпами роста цен на импортируемые товары;

- ◆ сохранение (необходимость сохранения) большого положительного сальдо внешнеторгового баланса России;
- ◆ низкие темпы роста российского экспорта (в физическом выражении) и небольшие различия между темпами роста экспорта и импорта;
- ◆ необходимость постоянного увеличения численности занятых для обеспечения повышенных темпов роста ВВП;
- ◆ увеличение чистого притока иностранного капитала в Россию в долгосрочной перспективе не может рассматриваться как фактор обеспечения устойчивого экономического роста.

В качественном плане эти гипотезы использовались нами и в докризисный период, произошли лишь существенные изменения в сторону более реалистичных количественных значений.

К 2012 г. в исходных посылах вариантов долгосрочных прогнозов Минэкономразвития осталась лишь одна позиция, которая противоречит выше перечисленным – в официальном прогнозе по-прежнему считается возможным обеспечить повышенные среднегодовые темпы экономического роста (104% и более) при сокращающейся численности занятых в экономике. Это, на наш взгляд, маловероятно, о чем косвенно свидетельствуют и заявления Э. Набиуллиной, сделанные в последние дни ее пребывания на посту министра, о том, что предстоит добиться того, чего не было еще в экономике других стран, имея в виду соотношения между динамикой ВВП и численностью занятых [*Эльвира Набиуллина...*, 2013 (эл. ист. инф.)].

Общая для всех макрорегионов тенденция – понижение темпов роста макропоказателей по мере увеличения горизонта прогнозирования. При этом наиболее высокими будут темпы роста инвестиций, наиболее низкими – конечного потребления. Доля накопления в используемом ВВП постепенно возрастает. Реализация основного варианта обеспечивает выход к 2030 г. примерно на такие же уровни макропоказателей, как и «докризисном» инерционном варианте. Пространственная структура конечного потребления изменяется в сторону увеличения долей регионов с пониженными (в реальном выражении) исходными душевыми показателями; в аналогичном направлении изменяется и структура суммарного ВРП. Наоборот, заметно сокращаются доли наиболее развитых Центрального и Уральского округов. Основным узким местом становится дефицит трудовых ресурсов (во всех макрорегионах, кроме Южного). При реалистичных предпосылках о зависимости численности занятых и темпов экономического роста к 2030 г. потребуются довести численность занятых до 72 млн человек.

Сравнительный анализ прогнозных показателей посткризисного основного варианта (ОСВ) и его «предшественников» – энергосырьевого (ЭСВ) и инновационного (ИНВ) показывает не только количественные различия (в основном варианте для первого десятилетия –

Раздел I

2011–2020 гг. – макропоказатели уменьшились во всех округах), но и качественные – по межпериодным различиям в темпах основной вариант ближе к инновационному, а по средним за двадцатилетний период – к энергосырьевому (табл. 2.6, 2.7).

В силу высокой инерционности пространственной структуры производства и потребления изменения пространственных пропорций по всем трем вариантам аналогичны. В структуре конечного потребления продолжатся докризисные тенденции сокращения межрегиональной дифференциации, в структуре инвестиций – их смещение в регионы освоения крупных инвестиционных проектов. И лишь по пространственной структуре ВРП и промышленного производства докризисный инновационный вариант принципиально отличается от остальных в части изменения позиций Центрального федерального округа, которые ухудшаются.

Переход от докризисного инновационного варианта к посткризисному основному характеризуется замедлением экономического роста всех регионов при относительном сближении их динамики; следовательно, сложившиеся межрегиональные различия будут частично сокращаться. Влияние кризиса будет менее заметным для регионов, в отношении которых ранее прогнозировались пониженные темпы роста.

Таблица 2.6

Среднегодовые темпы прироста макропоказателей в разрезе федеральных округов по основному, энергосырьевому и инновационному вариантам долгосрочного прогноза за период 2011–2020 гг.

Округ	ВРП			Промышленность			Инвестиции			Конечное потребление		
	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ
ЦФО	4,7	5,0	6,7	5,1	4,9	6,3	7,5	7,2	9,4	4,1	4,6	5,5
СЗФО	5,2	5,6	6,7	4,9	4,7	5,8	9,1	8,7	10,3	4,7	5,4	6,3
ЮФО*	5,8	5,9	6,9	5,3	5,0	6,1	9,0	8,5	11,2	5,1	5,8	6,7
ПФО	4,8	5,1	7,3	5,2	4,9	6,2	9,6	9,3	10,4	4,9	5,4	6,3
УФО	4,2	4,5	5,5	3,4	3,3	3,7	8,1	7,7	9,3	4,8	5,4	6,3
СФО	5,0	5,3	6,3	4,8	4,5	5,3	9,9	9,6	11,2	5,1	5,7	6,6
ДВФО	5,2	5,4	6,4	4,8	4,4	5,3	8,8	8,3	9,8	5,1	5,6	6,5

* Вместе с СКФО.

Расчеты по комплексу макроэкономических и межрегиональных межотраслевых моделей показали, что долговременные изменения пространственной структуры экономики будут происходить достаточно медленно, поскольку среднегодовые темпы роста макропоказателей уже не достигнут таких значений, как в предшествующие кризису годы, и эти изменения станут следствием преодоления тех издержек рыночных реформ, которые имели место в 1990-х годах и обусловили сильную деформацию существовавших ранее пропорций производства и распределения. Сохранится наметившаяся в текущем десятилетии тенденция к уменьшению межрегиональной дифференциации уровней жизни, произойдет и изменение пространственной структуры инвестиций в направлении от центра на периферию – прежде всего в восточные регионы страны. Необходимое условие этого – значительное повышение склонности частных инвесторов к долгосрочным инвестициям.

Таблица 2.7

Среднегодовые темпы прироста макропоказателей в разрезе федеральных округов по основному, энергосырьевому и инновационному вариантам долгосрочного прогноза за период 2021–2030 гг.

Округ	ВРП			Промышленность			Инвестиции			Конечное потребление		
	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ	ОСВ	ЭСВ	ИНВ
ЦФО	4,3	3,6	5,6	4,7	4,0	5,8	5,4	5,2	6,2	3,5	3,6	4,6
СЗФО	4,6	4,2	6,6	3,5	3,8	5,3	6,2	5,9	7,3	4,1	4,1	5,1
ЮФО*	4,8	4,3	6,7	5,1	4,3	5,7	6,5	6,3	7,4	4,2	4,3	5,3
ПФО	4,3	3,9	6,0	4,9	4,2	6,2	5,9	5,8	7,3	4,0	4,1	5,1
УФО	4,0	3,4	5,6	2,6	2,1	3,5	5,8	5,6	6,7	3,9	4,0	5,0
СФО	4,8	4,2	6,4	4,5	3,8	4,7	6,5	6,2	7,3	4,1	4,2	5,2
ДВФО	4,2	4,0	6,3	4,5	3,7	4,8	6,7	6,5	7,8	4,2	4,4	5,4

* Вместе с СКФО.

Раздел I

ЛИТЕРАТУРА

- Ершов Ю.С.** Как делится сибирский каравай, и почему Сибирь не рай // ЭКО. – Новосибирск, 2013. № 1 – С. 42–57.
- Национальные** счета России в 2005–2012 гг.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
- Регионы** России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
- Социально-экономическое** положение Сибирского федерального округа в 2012 году / ФСГС. – М., 2013.
- Социально-экономическое** положение Сибирского федерального округа в первом полугодии 2013 года / ФСГС. – М., 2013.
- Социально-экономическое** положение Уральского федерального округа в 2012 году / ФСГС. – М., 2013.
- Социально-экономическое** положение Уральского федерального округа в первом полугодии 2013 года / ФСГС. – М., 2013.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- Региональный** раздел. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // cbr.ru
- Рейтинги** банков России // allbanks.ru
- Эльвира Набиуллина:** «Мы исчерпали возможности роста на нефти и газе». 9.04.2012 // Алтапресс.ru